

Алимова Сауле Бисембаевна

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИФЕСТЫ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

В данной статье рассматривается проблема идеологического конструирования в киберпространстве. Автором обосновывается идея притягательности киберпространства для формирования новых идеологий. Это актуализирует необходимость переоценки роли идеологий, их эвристического потенциала. Основное внимание в статье автор акцентирует на программных документах киберидеологий – манифестах и декларациях, анализе ключевых идей их ведущих теоретиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 13-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

К низковостребованным каналам связи относятся АРМ операторов электронной очереди и терминалы электронной очереди, что может быть объяснено нарушением в работе операторов, недостаточным количеством автоматизированных рабочих мест и терминалов ЭО либо формальным характером электронной очереди, то есть не улучшающим качество услуг.

Низкие показатели использования инфоматов могут свидетельствовать о недоверии общества к этому виду связи и недостаточном количестве оборудования, а соответственно, его низкой доступности. В этой связи, должны применяться эффективные маркетинговые решения, популяризирующие данный вид связи.

В результате проведенного исследования становится очевидно, что в целях повышения эффективности внедрения и применения государственных инновационных услуг, увеличения отдачи от их оказания, а значит и социально-экономического эффекта, необходимо проведение аналитической работы. Такая работа, проводимая тем или иным ведомством, должна быть основана на мониторинге функционирования инновационной инфраструктуры, выявлении сбоев в ее работе и выработке эффективных управленческих решений.

Список литературы

1. Никифоров Н. А. Основные предпосылки формирования системы государственных электронных услуг в Республике Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 5. С. 214-223.
2. Юртаев А. Н. Моделирование инновационной деятельности в системе технологий государственного управления: автореф. дисс. ... д.э.н. Казань, 2009.
3. <http://www.mic.tatarstan.ru>

УДК 32.019.52:004.946

Политология

В данной статье рассматривается проблема идеологического конструирования в киберпространстве. Автором обосновывается идея притягательности киберпространства для формирования новых идеологий. Это актуализирует необходимость переоценки роли идеологий, их эвристического потенциала. Основное внимание в статье автор акцентирует на программных документах киберидеологий – манифестах и декларациях, анализе ключевых идей их ведущих теоретиков.

Ключевые слова и фразы: идеология; киберидеология; идеологическое конструирование; Интернет; киберпространство; виртуализация идеологии.

Алимова Сауле Бисембаевна, к. филос. н., доцент

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

alimova_s@inbox.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИФЕСТЫ КИБЕРПРОСТРАНСТВА©

На рубеже веков мир переживает идеологический ренессанс особого рода. Благодаря неограниченным возможностям научно-технической революции и компьютерных технологий началась активная экспансия киберпространства классическими идеологиями. Более того, киберпространство, обладая уникальными атрибутами и законами, актуализирует конструирование новых идеологических форм.

Притягательность киберпространства для идеологического конструирования очевидна. Во-первых, гигантские масштабы интернет-аудитории позволяют киберидеологиям не только популяризовать свои программные цели и ценности, но и активно рекрутировать новых последователей. В 2012 г. число пользователей Интернета достигло 2,4 млрд. Проекция на будущее выглядит еще более революционно: к концу 2013 г., учитывая динамику Интернета, прогнозируется их увеличение до 2,7 млрд человек, или 39% населения Земли [2]. Фиксируя, признавая и учитывая эти реалии современного мира, ООН провозгласила доступ к Интернету одним из базовых прав человека [7]. Во-вторых, киберпространство обладает развивающимся идеологическим сегментом. Виртуализация идеологии является сравнительно новой формой ее существования, но эта область Интернета активно расширяется и обогащается, учитывая его экстерриториальный, трансграничный, наднациональный характер. В-третьих, киберпространство способно вместить все богатство и многообразие человеческих отношений, преодолеть ограниченность географической карты мира, его политическую, национальную, религиозную разобщенность. Киберпространство открыто диалогу, полемике, реализации творческих импульсов, свободному интеллектуальному творчеству. В-четвертых, киберпространство, в отличие от реального мира, приобщает личность к особому типу свободы – выбирать свой мир, в котором она «живет» и творит. Киберпространство стало полигоном творческих проектов и идеологического конструирования.

Модификация классических идеологий и формирование новых идеологических конструкций в киберпространстве актуализировали необходимость переоценки роли идеологий, их эвристического потенциала, но в ином ракурсе, отличающемся от традиционного академического дискурса. Киберидеологии позиционируют свои базовые цели и ценности в программных документах – манифестах и декларациях. Идеологические презентации в киберпространстве 1990-х гг. были исключительно плодотворны. Особый интерес представляют такие символические программные документы как «Декларация независимости киберпространства» Дж. Барлоу, «Манифест хакера» Л. Блэнкеншипа, «Манифест киберпанка» К. Кирчева, «Манифест криптоанархиста. Шифропанки мира» Т. Мэя.

Пионерами идеологического конструирования в киберпространстве были хакеры. Они были создателями и архитекторами компьютерных технологий и сети Интернет. В период зарождения хакерского движения (1960-1970-е гг.) доступ к компьютерным технологиям был очень ограничен. Поэтому хакеры изначально позиционировали себя как интеллектуальную элиту Глобальной сети. Этический кодекс идеологии классического хакерства тезисно сводится к трем основным принципам:

- главной целью и смыслом деятельности хакерского сообщества является развитие знаний как высшей ценности;
- для развития знаний необходим свободный обмен информацией;
- при вторжении в систему необходимо избегать нанесения ущерба.

Базовые ценности идеологии хакеров были сформулированы в «Манифесте хакера» (1986) Л. Блэнкеншипом [4]. В этом программном документе движения декларировались такие ценности хакерской субкультуры как:

- превосходство знаний и нестандартного образа мышления;
- ничем и никем не ограниченная свобода обмена информацией;
- исследования, основанные не на коммерческом расчете, а на подлинном интересе;
- взаимоуважение в хакерском сообществе, независимо от расовой, классовой, национальной, религиозной и пр. принадлежности его членов.

Таким образом, изначально идеология классического хакерства была своеобразной формой протеста, направленной против приватизации и коммерциализации информации, содержащейся в Глобальной сети. Но в своей первоначальной форме хакерство существовало недолго. Раскол хакерского сообщества и отход от первоначального этического кодекса способствовали его сращиванию с криминальными структурами, сотрудничеству с ведущими коммерческими производителями программного обеспечения и с государственными органами.

Тем не менее, базовые ценности идеологии первой волны хакеров не только сохранили свое влияние до сих пор, но и способствовали формированию других киберидеологий. Пожалуй, наиболее значительной среди них является киберпанк. Концентрированное выражение идеологии этого движения нашла в «Манифесте киберпанка» К. Кирчева [3]. Ключевой идеей этого программного документа является постулирование и отстаивание автономии киберпространства. Агрессивным антагонистом, препятствующим реализации этого важнейшего постулата киберпанка, является «Система», под собирательным образом которой имеется в виду конгломерат государств и их институтов, корпораций, законов, буржуазного стиля жизни, идеологии и т.д. По мнению К. Кирчева, киберпространство является самодостаточной и самоорганизующейся средой, которая может и должна управляться самостоятельно, без вмешательства государства и соответственно его устаревших форм, методов и технологий управления. К. Кирчев констатирует: «Система с многовековым прошлым, существующая на принципах, которым нет места в сегодняшнем мире. Система, которая практически не изменилась со времени своего появления... Новые поколения веками воспитывались в духе своих прародителей. Идеалом считается то, чему следует большинство. Индивидуальность забыта. Люди думают одинаково, используя клише, заученные с самого детства» [Там же].

Как и идеологи хакерства, К. Кирчев продвигал идею неограниченной свободы слова и информации. Он подчеркивает: «Мы боремся за свободу информации. Мы боремся за свободу слова и печати. За свободу выражать наши мысли, не опасаясь преследования Системы. Даже в самых цивилизованных и демократических странах Система распространяет дезинформацию» [Там же].

Но следует признать, что ведущий идеолог киберпанка не предлагает достаточно действенных средств достижения реальной свободы слова и информации. Собственно конструктивными (конечно, исходя из постулатов идеологии киберпанка) можно признать два положения. Первое – игнорирование интеллектуальной собственности. К. Кирчев в этой связи заявляет: «Всё, что принадлежит нам, принадлежит и вам. Всё, что принадлежит вам, принадлежит и нам. Каждый может использовать информацию. Ограничений не существует» [Там же]. Второе – защита персональной информации средствами современной криптографии. Основной целью движения киберпанков является установление контроля над технологией. К. Кирчев убежден, что «в нынешние времена, когда всё зависит от технологии, если ты не контролируешь её, она будет контролировать тебя» [Там же].

В идеологии киберпанка заложены экстремистские начала и очевидные логические противоречия. С одной стороны, активно постулируются ценности крайнего индивидуализма, с другой – скептическое отношение к человеческой природе. Это проявляется в утверждении К. Кирчева «плохое идет от человека, а хорошее идет от технологии» [Там же]. С одной стороны, гордыня одиночек, обладающих высоким профессионализмом, с другой – призывы к консолидации, чтобы совместными действиями изменить Систему и навязать остальной части общества свои правила и нормы.

К. Кирчев констатировал: «сеть – это колыбель анархии» [Там же]. Действительно, по многим своим программным положениям киберпанк пересекается с киберанархизмом. Эта идеология, как и классический

анархизм, основывается на идеях неприятия государства и защиты принципиального равенства людей. В идеологии киберанархизма эти фундаментальные идеи получили развитие, адекватное природе киберпространства. Утверждается, что технические параметры киберпространства позволяют пользователям активно объединяться и эффективно самоуправляться. С помощью многочисленных сайтов, форумов, блогов, чатов и т.д. возможно обсуждение пользователями всех вопросов социальной и политической организации и, что принципиально важно, достижение консенсуса. «Самоуправление без монархов и диктаторов» откроет новую эру не только свободной самоактуализации личности (пользователя), но и придаст особый динамизм, насыщенность и значимость политическому творчеству. Идеолог киберанархизма Т. Мэй в программном документе этого движения – «Манифест криптоанархиста. Шифропанки мира» – декларирует: «Призрак бродит по современному миру, призрак криптоанархии. Компьютерные технологии стоят на пороге того, чтобы дать возможность отдельным людям и группам общаться и взаимодействовать абсолютно анонимно... Взаимодействия в сети невозможно будет отследить из-за многократных изменений маршрутов зашифрованных пакетов и предупреждающих от несанкционированного вмешательства блоков, которые наделяют криптографические протоколы практически идеальной защитой. Эти нововведения полностью изменят характер государственного регулирования, возможность взимать налоги и контролировать отношения в экономике, возможность хранить информацию в секрете; изменят свою сущность даже понятия доверия и репутации... К восстанию, ибо вам нечего терять, кроме этих изгородей из колючей проволоки!» [6].

Широкое распространение в киберпространстве получила идеология сетевого либертарианства. Ключевой, базовой ценностью этой идеологии является идея максимального ограничения вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков. Как и любое идеологическое течение, сетевое либертарианство позиционировало свои ценностные установки в программном документе – «Декларации независимости киберпространства» (1996). Автором этого символического манифеста был Джон Пери Барлоу, легендарная личность киберпространства. В этом культовом документе провозглашается новое кредо мыслящих и созидающих личностей в киберпространстве: «Мы устанавливаем свой собственный Общественный Договор... Мы сотворим в Киберпространстве цивилизацию Сознания. Пусть она будет более человечной и честной, чем мир, который создали до того ваши правительства» [1].

Острокритическая нацеленность Декларации проявляется в позиционировании автономии киберпространства от государства и форм его принуждения. Дж. Барлоу пишет: «Ваши правовые концепции собственности, выражения, индивидуальности, перемещения неприменимы к нам. Они базируются на материальности, но здесь нет материальности. Наши индивидуальности не телесны, так как в отличие от вас, мы не можем добиваться порядка через физическое принуждение» [Там же].

Как альтернативу действующему «в реале» политическому порядку Дж. Барлоу выдвигает концепцию киберпространственного самоуправления. Он пишет: «Мы создаем мир, в который все могут вступать без привилегий или предубеждений, порожденных расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения... Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага» [Там же].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что в настоящее время и, особенно, в перспективе идеологический сегмент киберпространства будет расширяться и обогащаться. Представляется закономерным, что идеология в процессе своей неизбежной трансформации и модернизации в соответствии с логикой развития общества будет перемещаться в сферы, далекие от своего обычного, традиционного понимания – киберпространство. Таким образом, подтверждается исследовательский тезис о том, что в периоды радикальных перемен и общественных трансформаций традиционные идеологии в их старой форме в значительной степени утрачивают свою способность быть формой презентации групповых интересов и действовать как важнейший механизм сознательного переустройства общества [5, с. 131-132]. Но сказанное не означает наступления «конца идеологий». Скорее, в очередной раз подтверждается тезис о «бессмертии идеологий» – идеологии не исчезают, они трансформируются и модифицируются, приобретая новые онтологические формы, в том числе и в киберпространстве.

Список литературы

1. Барлоу Дж. Декларация независимости киберпространства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/1999/1220.htm> (дата обращения: 12.05.2013).
2. Интернет в цифрах: мировая статистика за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://habrahabr.ru/company/webnames/blog/166457/> (дата обращения: 12.05.2013).
3. Кирчев К. Манифест киберпанка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guelman.ru/slava/manifest/istochniki/kiberpank.htm> (дата обращения: 12.05.2013).
4. Манифест хакера [Электронный ресурс]. URL: <http://hex.pp.ua/manifest-hakera.php> (дата обращения: 12.05.2013).
5. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. 1992. № 1-2. С. 130-142.
6. Мэй Т. Манифест криптоанархиста [Электронный ресурс]. URL: <http://farmal.in/2010/09/manifest-kriptoanarhista/> (дата обращения: 12.05.2013).
7. Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие [Электронный ресурс]. URL: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_20_L13.pdf (дата обращения: 10.06.2013).